

Она боялась, что Ань Жун не поймёт, и после того как её группа закончила, осталась, чтобы помочь Ань Жун с общением.

На составление плана, практические пробы и отладку на месте ушёл весь день. Это было утомительно и раздражало больше, чем тренировки танцев.

К счастью, в конце концов всё удалось сделать.

Однако преимущества были очевидны: на следующий день, во время генеральной репетиции, все отлично знали сцену и своё выступление, всё прошло гораздо гладче, чем раньше, и все остались довольны.

Ся Чуньхуа, закончив с макияжем, по-сплетнически сказала Ань Жун:

— В прошлый раз на открытие пригласили «Девушек мечты», интересно, придут ли они сегодня?

Ань Жун мгновенно вспомнила одного человека.

Ся Чуньхуа, закончив говорить, тоже вспомнила. Она сложила пальцы в жест «молния» у рта и молча развернулась, чтобы отступить.

Ань Жун слегка нахмурилась.

Сюй Сяое, закончив с макияжем, подошла и увидела, что Ань Жун хмурит брови, словно чем-то недовольна.

Она подумала, что Ань Жун нервничает, подошла и слегка сжала её плечо:

— Ты уже сколько раз выходила на сцену, ты такая уверенная, не стоит нервничать, не бойся.

Ань Жун подняла глаза и посмотрела на Сюй Сяое в зеркале:

— Я не боюсь.

Сюй Сяое подумала, что она упрямятся, и улыбнулась:

— Да-да, малышка Жун просто супер, совсем не боится. Ну же, не хмурься, тебе всего семнадцать, что, хочешь морщин?

Ань Жун опустила глаза.

— Что за чушь — «малышка Жун»? — нахмурилась она. — Не смей так называть, совсем с ума сводишь.

Звучит так, будто дурочка.

Сюй Сяое улыбнулась и крайне небрежно кивнула:

— Ладно-ладно, как скажешь, хорошо? Ну, улыбнись.

Ань Жун...

Эх, скажи-ка, этот человек... такой льстец!

Ань Жун не оставалось ничего другого, как разгладить брови, скрыть улыбку и сделать вид, что невзначай говорит:

— Только что Сяо Хуа спросила, придут ли сегодня «Девушки мечты».

Сюй Сяое не уловила подтекст в словах Ань Жун, она задумалась, покачала головой:

— Наверное, нет? Разве они не были на прошлой неделе? Тогда они, наверное, много сняли, и в любом случае это объединят с прошлой неделей, просто смонтируют и всё, не нужно приходить снова.

Да и вряд ли их можно будет снова пригласить, «Девушки мечты» — это люди директора Линя, они не из нашей тусовки. В прошлый раз, наверное, Лю Ихань приложила немало усилий, чтобы их пригласить.

Ань Жун внутренне вздохнула с облегчением и кивнула:

— Тогда позже скажи Сяо Хуа, она, кажется, очень интересуется.

Ся Чуньхуа невинно приняла удар на себя.

Сюй Сяое только кивнула, как вдруг услышала, как кто-то у входа позвал её:

— Сестра Сяосяо!

Сюй Сяое...

Ань Жун сжала губы в линию, глаза смотрели в зеркало на внезапно появившегося человека.

Разве не говорили, что не придут?

Сюй Сяое тоже было немного неловко, опровергнули слишком быстро, но она хорошо контролировала свои эмоции и не выдавала их. Сюй Сяое внутренне вздохнула, рука всё ещё лежала на плече Ань Жун, она повернулась и посмотрела на Ду Цин:

— Ты как здесь оказалась?

Ду Цин радостно ответила:

— Я соскучилась по тебе!

Ду Цин сразу же заметила руку Сюй Сяое на плече Ань Жун, её выражение изменилось, в глазах появилась зависть. Так близко?

Ду Цин собралась с духом, через мгновение улыбнулась, подошла и обняла руку Сюй Сяое, всем телом прижавшись к ней, её миндалевидные глаза с естественным теплом с любопытством смотрели на неподвижную Ань Жун, спросив Сюй Сяое:

— Кто это?

Сюй Сяое внутренне застонала, она знала, что Ань Жун не любит Ду Цин, она заметила это в прошлый раз.

Как же так не повезло, другие не пришли, а Ду Цин пришла.

Сюй Сяое наклонила голову, убрала руку с плеча Ань Жун и одновременно вытащила руку из рук Ду Цин, без малейшего намека на неловкость или неестественность.

— Вы ещё не знакомы, это мой друг, — Сюй Сяое дотронулась до плеча Ань Жун, в голосе невольно появилась нотка утешения и умиротворения. — Жунжун...

Ду Цин внутренне напряглась, Сюй Сяое всегда называла её по имени и фамилии.

Друг?

Ань Жун подавила в себе неуместную горечь, затем повернулась и с вежливой улыбкой кивнула Ду Цин:

— Здравствуйте.

Ду Цин, глядя на сидящую на стуле и не встающую Ань Жун, подняла бровь и сказала Сюй Сяое:

— Здесь многовато людей, я хотела поговорить с тобой...

Она просто проигнорировала Ань Жун.

Ань Жун не обиделась, взгляд скользнул, изучая Ду Цин.

Ду Цин была одета в светло-зелёную короткую юбку, что делало её кожу белой, а ноги длинными. При ближайшем рассмотрении она оказалась на полголовы выше Сюй Сяое, но её внешность и голос делали её похожей на маленькую птичку, которая сейчас прижалась к Сюй Сяое, расстояние между ними было очень близким, как будто она незаметно держала Сюй Сяое в пределах своей досягаемости.

Сюй Сяое улыбнулась:

— Если что-то есть, скажи здесь, здесь нет чужих.

Она немного отодвинулась, слегка отстранившись от Ду Цин.

Ду Цин скрипнула зубами, её взгляд упал на Ань Жун:

— Тогда это...?

Ань Жун слегка подняла бровь. Я стала чужой?

— Считаю, что меня здесь нет, говори, что хочешь, — Ань Жун совсем не хотела играть в эти игры. — Если хочешь поговорить по секрету, здесь не самое подходящее место. Может, потом вы встретитесь в другом месте? Найди укромный уголок, удобнее.

В голосе Ань Жун звучала лёгкая нотка усталой улыбки.

Сюй Сяое внутренне содрогнулась.

Ду Цин нахмурилась, сначала посмотрела на Сюй Сяое, но увидела, что Сюй Сяое не только не рассердилась, но и смотрела на Ань Жун с такой нежностью и беспомощностью, которых она сама никогда не получала, да и со сдержанной готовностью что-то сказать.

Ду Цин стиснула зубы:

— Ты новичок...

— Сегодня действительно неудобно, — Сюй Сяое нахмурилась, прервав Ду Цин, с недовольством посмотрела на неё и холодно сказала. — Скоро начинается репетиция, если у тебя есть дела, иди и занимайся ими.

Её голос был тихим, чтобы не слышали другие, но это был почти явный приказ уйти, как нож, вонзившийся в сердце Ду Цин.

Выражение лица Ду Цин стало искаженным, её взгляд, как иголки, упал на Ань Жун.

Ань Жун осталась невозмутимой.

Через мгновение Ду Цин сдержала эмоции, крепко сжала пальцы, с трудом выдавила улыбку и кокетливо сказала:

— Сестра Сяосяо, я просто давно тебя не видела, соскучилась.

Сюй Сяое впервые так грубо с ней заговорила, и всё из-за человека, которого она знает всего месяц?!

Ду Цин внутренне чуть не вырвало от злости.

— Здесь так здесь, — Ду Цин покраснела от обиды. — Зачем из-за чужого так грубо со мной говорить?

То и дело «чужой», это на кого намек? Ань Жун внутренне закатила глаза, как Сюй Сяое могла говорить, что она женоподобная?

— Вы поговорите, — Ань Жун встала, равнодушно бросила взгляд на Сюй Сяое, улыбнулась, прищурилась и посмотрела на Ду Цин. — Я не буду вам мешать.

Сказав это, она встала и ушла, решительные действия Ань Жун в глазах Ду Цин выглядели так, будто она наконец-то поняла своё место и больше не могла здесь оставаться.

Ду Цин внутренне торжествовала. Её отношения с Сюй Сяое разве могут сравниться с новичком, который только что пришёл?

Сюй Сяое нахмурилась, глядя на уходящую Ань Жун, сжала губы:

— Не надо...

Ань Жун сделала вид, что не слышит. Что за чушь, она не будет это терпеть.

Ань Жун только дошла до двери, как столкнулась с вошедшей Ван Юньшуй. Ван Юньшуй взглянула вверх Ань Жун, увидела внутри Ду Цин и хмурюю Сюй Сяое. Как странно, Сюй Сяое ещё и злится?

— Эта мелкая курица снова здесь?

Ван Юньшуй с отвращением закатила глаза.

Ань Жун с каменным лицом прошла мимо.

Ван Юньшуй, глядя на её выражение, подняла бровь, с любопытством спросила:

— Тебя что, эта мелкая курица выгнала?

Ань Жун была не в настроении, ей не хотелось говорить.

Ван Юньшуй цыкнула, протянула ногу и преградила путь Ань Жун:

— Не то чтобы я хотела сказать, но ты уступаешь Ду Цин в мастерстве. Посмотри на неё, слёзы текут как по команде, она держит Сюй Сяое в руках, а ты всё время молчишь, не говоришь сладких слов, не кокетничаешь, кто выберет тебя? Учись, девушки должны быть такими, чтобы нравиться.

Ань Жун холодно посмотрела на неё:

— Я из тех, кто может быть мелкой курицей?

Ван Юньшуй застыла, рот несколько раз открылся и закрылся, но она не смогла ничего сказать.

Ань Жун, хотя и была немного неуместно высокомерной и замкнутой, но выглядела гораздо приятнее, чем Ду Цин, которая всё время смотрела свысока и была такой «белой лилией» и «зелёным чаем».

И Ван Юньшуй не ожидала, что Ань Жун использует то же слово, что и она...

Тогда она стала ещё симпатичнее.

— Ты права, — Ван Юньшуй кивнула. — Жди, будет весело.

<http://bllate.org/book/16418/1488122>